

Толстой Лев Николаевич

Драматические произведения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Драматические произведения / Толстой Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 293 с.

ISBN 978-5-519-77218-1

Содержание: Власть тьмы, или Коготок увяз - всей птичке пропасть; Плоды просвещения; Первый винокур; Живой труп; И свет во тьме светит; От ней все качества

ISBN 978-5-519-77218-1

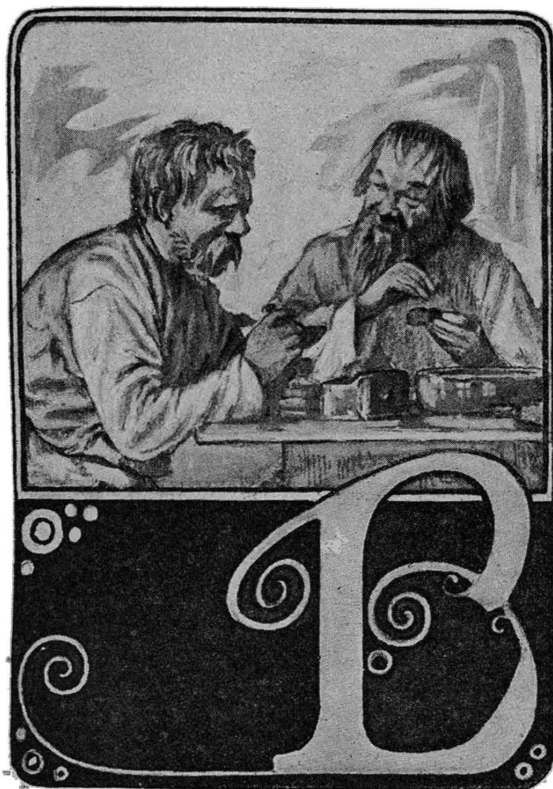
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ВЛАСТЬ ТЬМЫ.

ИЛИ

Коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Мѡ. V, 28. А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею на сердцѣ своемъ.

Мѡ. V, 29. Если же правый глазъ соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Петръ—мужикъ богатый, 42-хъ лѣтъ, женатъ вторымъ бракомъ, болѣзненный.

Анисья—его жена, 32-хъ лѣтъ, щеголиха.

Акулина—дочь Петра отъ перваго брака, 16-ти лѣтъ, крѣпка на ухо, дурковатая.

Анютка—вторая дочь, 10-ти лѣтъ.

Никита—ихъ работникъ, 25-ти лѣтъ, щеголь.

Акимъ—отецъ Никиты, 50-ти лѣтъ, мужикъ невзрачный, богобоязненный.

Матрена—его жена, 50-ти лѣтъ.

Марина—дѣвка-сирота, 22-хъ лѣтъ.

Кума—сосѣдка.

Народъ. Митричъ—старикъ-работникъ, отставной солдатъ.

Кума Анисьи.

Сосѣдка. Сватъ—угрюмый мужикъ. Мужъ Марины. 1-я дѣвка. 2-я дѣвка. Урядникъ. Извозчикъ. Дружко. Сваха. Женихъ Акулины. Староста, гости, бабы, дѣвки, народъ на свадьбѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Дѣйствіе происходитъ осенью въ большомъ селѣ. Сцена представляетъ просторную избу Петра. *Петръ* сидитъ на лавкѣ, чинить хомутъ. *Анисья* и *Акулина* прядутъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Петръ, Анисья и Акулина (*послѣднія поютъ въ два голоса*).

Петръ (*выглядываетъ изъ окна*). Опять лошади ушли. Того и гляди жеребенка убьютъ. Микита, а Микита! Оглохъ! (*Прислушивается. На бабъ.*) Будетъ вамъ,—не слышать ничего.

Голосъ Никиты съ надворья. Чего?

Петръ. Лошадей загони.

Голосъ Никиты. Загоню, дай срокъ.

Петръ (*качая головой*). Ужъ эти работники! Былъ бы здоровъ, ни въ жизнь бы не сталъ держать. Одинъ грѣхъ съ ними... (*Встаетъ и опять садится.*) Микитъ!.. Не докличешься. Подите, что ль, кто изъ васъ. Акуль, поди загони.

Акулина. Лошадей-то?

Петръ. А то чего жъ?

Акулина. Сейчасъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Петръ и Анисья.

Петръ. Да и лодырь малый... нехозяйственный. Коли повернется, коли что.

Анисья. Самъ-то ты больно шустеръ—съ печи да на лавку. Только съ людей взыскивать.

Петръ. Съ васъ не взыскивать, такъ въ годъ дома не найдешь. Охъ, народъ!

Анисья. Десять дѣловъ въ руки сунешь, да и ругаешься. На печи лежа, приказывать лѣгко.

Петръ (*вздыхая*). Эхъ, кабы не хворь эта привязалась, и дня бы не сталъ держать.

За сценой голосъ Акулины. Псе, псе, псе... (*Слышно—жеребенокъ ржетъ и лошади въбѣгаютъ въ ворота. Ворота скрипятъ.*)

Петръ. Бахарить—вотъ это его дѣло. Право, не сталъ бы держать.

Анисья (*передразнивая*). Не стану держать... Ты бы самъ поворочалъ, тогда бы говорилъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Акулина.

Акулина (*входитъ*). Насилу загнала. Все чалый...

Петръ. Микита-то гдѣ жъ?

Акулина. Микита-то? На улицѣ стоитъ.

Петръ. Чего жъ онъ стоитъ?

Акулина. Чего стоитъ-то? Стоитъ за угломъ, калякаетъ.

Петръ. Не добьешься отъ нея толковъ. Да съ кѣмъ калякаетъ-то?

Акулина (*не разслышавъ*). Чего? (*Петръ махаетъ на Акулину рукой; она садится за пряжу.*)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Анютка.

Анютка (*вбѣгаетъ; къ матери*). Къ Микиткѣ отецъ съ матерью пришли. Домой берутъ жить, однава дыхнуть.

Анисья. Врешь?

Анютка. Пра, сейчасъ умереть! (*Смѣется.*) Я мимо иду, Микита и говорить: прощай, говорить, теперь, Анна Петровна. Приходи ужъ ко мнѣ на свадьбу гулять. Я, говорить, ухожѹ отъ васъ. Смѣется самъ.

Анисья (*къ мужу*). Не больно тобой нуждаются. Вонъ онъ и самъ сходить собрался... «Сгоню!», говорить...

Петръ. И пушай идетъ,—развѣ другихъ не найду.

Анисья. А деньги-то зададены?..

(*Анютка подходитъ къ двери, слушаетъ, что говорятъ, и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ V.

Анисья, Петръ и Акулина.

Петръ (*хмурится*). Деньги, коли что, лѣтомъ отслужить.

Анисья. Да ты радъ отпустить,—тебѣ съ хлѣба долой. Да зиму-то я одна и ворочай, какъ меринъ какой. Дѣвка-то не больно охоча работать, а ты на печи лежать будешь. Знаю я тебя!

Петръ. Да что, ничего не слыхамши, попусту языкъ трепать.

Анисья. Полонъ дворъ скотины. Не продалъ корову-то и овецъ всѣхъ на зиму пустилъ, корму и воды не наготовишься, а работника отпустить хочешь. Да не стану я мужицкую работу работать! Лягу, вотъ какъ ты же, на печь—пропадай все; какъ хочешь, такъ и дѣлай.

Петръ (*къ Акулинѣ*). Иди за кормомъ-то, что ли,—пора.

Акулина. За кормомъ? Ну что жъ. (*Надѣваетъ кафтанъ и беретъ веревку.*)

Анисья. Не буду я тебѣ работать,—буде ужъ, не стану. Работай самъ.

Петръ. Да буде. Чего взбеленилась? Ровно овца круговая.

Анисья. Самъ ты кобель бѣшенный! Ни работы отъ тебя, ни радости. Только поѣдомъ ѣшь. Кобель потрясучій, право.

Петръ (*плюетъ и одѣвается*). Тѣфу ты! Прости, Господи! Пойти узнать толкомъ. (*Выходитъ.*)

Анисья (*вдогонку*). Гнилой чортъ, носастый!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анисья и Акулина.

Акулина. Ты за что батю ругаешь?

Анисья. Ну, тебя, дура. Молчи!

Акулина (*подходитъ къ двери*). Знаю, чего ругаешь. Сама дура, песъ ты. Не боюсь я тебя.

Анисья. Ты чего? (*Вскакиваетъ и ищетъ, чѣмъ бы ударить.*) Мотри, я тебя рогачомъ.

Акулина (*отворивъ дверь*). Песъ ты, дьяволъ, вотъ ты кто! Дьяволъ, песъ, песъ, дьяволъ! (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Анисья (*одна*).

Анисья (*задумывается*). На свадьбу, говорить, приходи. Это что жъ они вздумали? Женить? Мотри, Микитка: коли это твои умыслы, я то сдѣлаю... Нельзя мнѣ безъ него жить. Не пушу я его.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анисья и Никита.

Никита (*входитъ оглядываясь; видя, что Анисья одна, быстро подходитъ къ ней; шопотомъ*). Что, братецъ ты мой, бѣда! Приѣхалъ родитель, снимать хочетъ,—домой идти велить. Окончательно, говорить, женимъ тебя, и живи дома.

Анисья. Что же, женись. Мнѣ-то что?

Никита. Вотъ такъ, такъ! Я рассчитываю, какъ получше дѣло обсудить, а она вонъ какъ: жениться велить! Что жъ такъ? (*Подмигиваетъ.*) Аль забыла?..

Анисья. И женись. Очень нужно...

Никита. Да ты что фыркаешь-то? Вишь ты, и погладиться не дается... Да ты чего?

Анисья. А того, что бросить хочешь... А хочешь бросить, такъ и я не нуждаюсь. Вотъ тебѣ и сказъ!

Никита. Да буде, Анисья. Развѣ я тебя забыть хочу? Ни въ жизнь. Окончательно, значить, тебя не брошу. А я такъ рассчитываю: что и женятъ, такъ къ тебѣ же назадъ приду; только бы домой не брали.

Анисья. Очень ты мнѣ нуженъ женатый-то.

Никита. Да какъ же, братецъ ты мой,—изъ отцовской воли опять-таки невозможно никакъ.

Анисья. На отца сворачиваешь, а умыслы твои все.—Давно ты подлаживаешь съ мазихой своей, съ Маринкой. Она тебѣ это намазала. Не даромъ намедни прибѣгала.

Никита. Маринка?! Очень она мнѣ нужна!.. Мало ихъ вѣшаютъ-то...

Анисья. Зачѣмъ же отецъ приѣхалъ? Ты велѣлъ! Обманывалъ ты!.. (*Плачетъ.*)

Никита. Анисья, вѣришь ты Богу аль нѣтъ? Ничего-то я и во снѣ не видалъ. Окончательно знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Все мой старикъ съ своей головы вздумалъ.

Анисья. Самъ не захочешь, такъ кто жъ тебя, оселомъ, что ль, притянетъ?

Никита. Тоже, рассчитываю, невозможно супротивъ родителя будетъ исдѣлать. А неохота мнѣ.

Анисья. Упрись, да и все.

Никита. Уперся одинъ такой-то, такъ его въ волостной такъ вспрыснули... Очень просто. Тоже не хочется. Сказываютъ—щекотно...

Анисья. Буде шутить-то. Ты слушай, Микита: коли ты за себя Маринку возьмешь, я не знаю, что надъ собой сдѣлаю... Жизни рѣшусь! Согрешила я, законъ рушила, да ужъ не ворочаться стать. Коли да ты только уйдешь, я то сдѣлаю...

Никита. Мнѣ что жъ уходить? Кабы я уйти хотѣлъ, я бы давно ушелъ. Меня какъ наемни Иванъ Семенычъ приглашалъ въ кучера... А ужъ жизнь какая! Не пошелъ же. Потому я такъ рассчитываю, что я всякому хорошъ. Если бы ты меня не любила, то другой расчетъ.

Анисья. То-то и помни. Старикъ не нынче-завтра помретъ, думаю,—всѣ грѣхи прикроетъ. Законъ приму, думала, будешь хозяиномъ.

Никита. И, что загадывать. Мнѣ что? Я работаю, какъ для себя стараюсь. Меня и хозяинъ любить, и баба его, значить, любить. А что меня бабы любятъ такъ я въ этомъ не причиненъ,—очень просто.

Анисья. Будешь меня любить?

Никита (*обнимаетъ ее*). Во какъ! Какъ была ты у меня въ душѣ...

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и Матрена (*входитъ и доло крестится на образа; Никита и Анисья отстраняются другъ отъ друга*).

Матрена. А я что и видѣла—не видала, что и слышала не слыхала. Съ бабочкой поигралъ... что жъ? И теленокъ, вѣдашь, и тотъ играетъ. Отчего не поиграть?—дѣло молодое. А тебя, сынокъ, хозяинъ на дворѣ спрашиваетъ.

Никита. Я за топоромъ зашелъ.

Матрена. Знаю, знаю, родной, за какимъ топоромъ. Этотъ топоръ все больше около бабъ.

Никита (*наибавается, беретъ топоръ*). Что же, матушка, аль и правду женить меня? Я рассчитываю, что совсѣмъ напрасно. Опять-таки и мнѣ бы неохота.

Матрена. И-и, касатикъ, зачѣмъ женить? Живешь да живешь, это старикъ все. Поди, родной, мы и безъ тебя всѣ дѣла разсудимъ.

Никита. Чудно право: то женить, а то не надо. Окончательно не разберу ничего. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Анисья и Матрена.

Анисья. Что жъ, тетка Матрена, аль и правду женить хотите?

Матрена. Съ чѣмъ женить-то, ягодка? Нашъ, вѣдашь, какой достатокъ? Такъ себѣ, старичокъ мой зря болтаетъ: женить да женить. Да не его ума дѣло. Отъ овса, вѣдашь, кони не рыщутъ, отъ добра добра не ищутъ,—такъ и это дѣло. Развѣ я не вижу (*подмигиваетъ*), къ чему дѣло клонить.

Анисья. Что же мнѣ, тетка Матрена, отъ тебя хорониться. Ты всѣ дѣла знаешь. Согрешила я, полюбила сына твоего.

МАТРЕНА. Ну, новости сказала! А тетка Матрена и не знала. Эхъ, дѣвушка, тетка Матрена терта, терта да перетерта. Тетка Матрена, я тебѣ скажу, ягодка, подъ землей-то на аршинъ видить. Все знаю, ягодка! Знаю, зачѣмъ молодымъ бабамъ сонныхъ порошковъ надоть. Принесла. *(Развязываетъ узелокъ платка, достаетъ изъ бумаги порошки.)* Чего надо-то, вижу, а чего не надо, того знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Такъ-то. Тоже и тетка Матрена молодая была. Тоже съ своимъ дуракомъ, вѣдашь, умѣючи прожить надо. Всѣ 77 увертокъ знаю. Вижу, ягодка, зачиврялъ, зачиврялъ твой-то старикъ. Съ чѣмъ тутъ жить? Его вилами ткни, кровь не пойдетъ. Глядишь, на весну похоронишь. Принять во дворъ кого-нибудь да надо. А сынокъ чѣмъ не мужикъ. Не хуже людей. Такъ что же мнѣ за корысть сына-то съ добраго дѣла снять? Развѣ я своему дѣтищу врагъ?

Анисья. Только бы не сходилъ онъ отъ насъ.

МАТРЕНА. И не сойдетъ, ласточка. Все глупость одна. Старика моего вѣдашь? Умъ у него вовсе расхожий, а тоже другой разъ заберетъ что въ башку,—какъ коломъ подопретъ, никакъ не выбьешь.

Анисья. Да съ чего взялось-то дѣло это?

МАТРЕНА. А видишь ли, ягодка, малый, сама знаешь, до бабъ какой, да и красивъ, нечего сказать. Ну, жилъ онъ, вѣдашь, на чугунокъ, а тамъ у нихъ дѣвчонка сирота въ кухаркахъ жила. Ну, и стала вязаться за нимъ дѣвчонка эта.

Анисья. Маринка?

МАТРЕНА. Она, параликъ ее расшиби. Ну и было ли что, нѣтъ ли, только и дознайся мой старикъ. Отъ людей ли, или сама она ему наклеузничала...

Анисья. Смѣлая же какая, подлюга!

МАТРЕНА. Вотъ и поднялся мой-то, дурья-то голова, женить, говоритъ, да женить, грѣхъ покрыть. Возьмемъ, говоритъ, малаго домой да женимъ. Разговаривала всячески. Куды тебѣ. Ну, думаю, ладно. Дай по-иному поверну. Ихъ, дураковъ, ягодка, все такъ-то манить надо. Все въ согласьи, какъ будто. А до чего дѣло дойдетъ, сейчасъ на свое и повернешь. Баба, вѣдашь, съ печи летитъ 77 думъ передумаетъ, такъ гдѣ жъ ему догадаться. Что жъ, говорю, старичокъ, дѣло хорошее. Только подумать надо. Пойдемъ, говорю, къ сынку да посоветуемъ съ Петромъ Игнатычемъ. Что онъ скажетъ? Вотъ и пришли.

Анисья. О-охъ, тетушка, какъ же такъ? Ну, какъ отецъ-то велить?

МАТРЕНА. Велить? А велѣнье-то его псу подъ хвостъ. Ужъ ты не сумлѣвайся, не бывать этому дѣлу, я сейчасъ съ твоимъ старикомъ всѣ дѣла просьбу процѣжу, ничего не останется. Я и пошла съ нимъ—одинъ примѣръ сдѣлать. Какъ же—сынокъ въ счастіи живетъ, счастія ждетъ, а я за него потаскуху сватать стану. Что жъ, я дура, что ль?

Анисья. Она и сюда къ нему бѣгала, Маринка-то. Вѣришь ли, тетушка, какъ сказали мнѣ, что женить его, какъ ножомъ по сердцу полоснуло меня. Думаю, въ сердцѣ она у него.

МАТРЕНА. И, ягодка! Что жъ, онъ дуракъ, что ли? Станетъ онъ шлюху бездомовную любить. Микишка, вѣдашь, малый тоже умный. Онъ знаетъ, кого любить. А ты, ягодка, не сумлѣвайся. Не снимемъ его ни въ жизнь. И женить не станемъ. А деньжонокъ убогаторите, и пусть живетъ.

Анисья. Кажется, уйди Микита, не стану на свѣтѣ жить.

МАТРЕНА. Дѣло молодое. Легко ли! Баба ты въ соку, съ такимъ осметкомъ жить...

АНИСЬЯ. Вѣришь ли, тетушка, постылъ, ужъ постылъ мнѣ мой-то кобель носастый, и не смотрѣли бы на него глаза.

МАТРЕНА. Да ужъ это дѣло такое. Глянь-ка сюда! (*Шопотомъ, слядываясь.*) Была я, вѣдашь, у старичка этого за порошками,—онъ мнѣ на двѣ руки далъ снадобья. Глянь-ка сюда! Это, говоритъ, сонный порошокъ. Дай, говоритъ, одинъ—сонъ такой возьметъ, что хоть ходи по немъ. А это, говоритъ, такое снадобье, если, говоритъ, давать пить—никакого духа нѣтъ, а сила большая. На семь, говоритъ, разовъ, по шепоти на разъ. До семи разовъ давай. И слобода, говоритъ, ей скоро откроется.

АНИСЬЯ. О-о-о!.. Что жъ это?

МАТРЕНА. Примѣтки, говоритъ, никакой. Рублевку взялъ. Меньше нельзя говорить. Потому, вѣдашь, добывать ихъ тоже хитро. Я свою, ягодка, отдала. Думаю, возьметъ, не возьметъ—Михайловнѣ снесу.

АНИСЬЯ. О-о! Да може что худо отъ нихъ?

МАТРЕНА. Чему худому-то быть, ягодка. Добро бы мужикъ твоей твердый, а то что жъ, только славу дѣлаетъ, что живетъ. Не жилецъ вѣдь онъ. Много такихъ-то бываетъ.

АНИСЬЯ. О-охъ, головушка моя бѣдная! Боюсь я, тетенька, какъ бы грѣха не было. Нѣтъ, это что жъ?

МАТРЕНА. Можно и назадъ снести.

АНИСЬЯ. Что жъ ихъ, какъ и тѣ, въ водѣ распускать?

МАТРЕНА. Въ чаю, говоритъ, лучше. Ничего, говоритъ, непримѣтно, ни духу отъ нихъ нѣтъ, ничего. Также человекъ умный.

АНИСЬЯ (*беретъ порошки*). О-о, головушка моя бѣдная! Пошла бы развѣ на такія дѣла, кабы не жизнь каторжная.

МАТРЕНА. А рублевку-то не забудь: я пообѣщалась старичку занести. Также, хлопочеть.

АНИСЬЯ. Ужъ извѣстно. (*Идетъ къ сундуку и прячетъ порошки.*)

МАТРЕНА. А ты, ягодка, потѣснѣ держи, чтобъ люди не знали. А коли что, помилуй Богъ, коснется, отъ таракановъ, молъ... (*Беретъ рубль.*) Также отъ таракановъ идетъ... (*Обрываетъ рѣчь.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же, Петръ и Акимъ.

АКИМЪ (*входитъ, крестится на образъ*).

ПЕТРЪ (*входитъ и садится*). Такъ какъ же, дядя Акимъ?

АКИМЪ. Получше, Игнатычъ, какъ бы получше, тае, получше... Потому, какъ бы не того. Баловство, значить. Хотѣлось бы, тае... къ дѣлу, значить, хотѣлось малаго-то. А коли ты, значить, тае, можно и того. Получше какъ...

ПЕТРЪ. Ладно, ладно. Садись потолкуемъ. (*Акимъ садится.*) Что жъ такъ? Аль женить хочешь?

МАТРЕНА. Женить-то и повременить можно, Петръ Игнатычъ. Нужда наша, самъ знаешь, Игнатычъ. Гдѣ тутъ женить? Сами живота не надышимъ. Гдѣ жъ женить!..

«ВЛАСТЬ ТЬМЫ».

Анюпка. Иаепъ. Онова дѣхнутъ она. Я уйду.

(Дѣйствіе I, явленіе XVIII.—Постановка Художественнаго театра).

Фотогр. Шереръ, Кабачникъ и Гр°.

